

Научная статья
УДК 372.811.1

К проблеме определения статуса русского жестового языка в лингводидактических целях

Д. А. Демина

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия,
dasha_k@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос востребованности русского жестового языка как объекта изучения. Это обусловлено тем, что в России активно развивается доступная среда, в том числе, для людей с нарушением слуха. Автор ставит проблему определения юридического и лингвистического статуса РЖЯ, необходимости разработки лингводидактических основ и методики его преподавания, без чего невозможно организовать масштабную подготовку преподавателей и переводчиков РЖЯ.

Ключевые слова: русский жестовый язык, инклюзивное образование, лингводидактика, система образования

Для цитирования: Демина Д. А. К проблеме определения статуса русского жестового языка в лингводидактических целях // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2024. Вып 2 (851). С. 40–45.

Original article

Revisiting the Role of the Russian Sign Language for Linguodidactic Purposes

Darya A. Demina

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
dasha_k@mail.ru*

Abstract. In the article the author examines the demand for Russian sign language as an object of study, which is due to the fact that an accessible environment is actively developing in Russia, including one for acoustically challenged people. The author raises the problem of determining the legal and linguistic status of RSL, the need to develop linguodidactic foundations and teaching methods for the Russian sign language, without which it is impossible to organize large-scale training of teachers and translators of RSL.

Keywords: Russian sign language, inclusive education, language teaching, education system

For citation: Demina, D. A. (2024). Revisiting the Role of the Russian Sign Language for Linguodidactic Purposes. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Education and Teaching, 2(851), 40–45.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время по данным Всероссийского общества глухих в России проживает более 300 тыс. человек¹, считающих русский жестовый язык (РЖЯ) своим родным языком. Это люди, рожденные глухими или слабослышащими, или потерявшие слух в раннем детском возрасте. Они не могут воспринимать язык страны, в которой рождены и проживают, на слух, без визуальной опоры, и предпочитают использовать РЖЯ как основное средство коммуникации. Для позднооглохших людей РЖЯ также является нужным инструментом общения, однако они осваивают этот язык в более позднем возрасте, не являясь носителями. Также РЖЯ нужен членам семей глухих и слабослышащих людей для общения с ними. Таким образом, мы видим, что русский жестовый язык востребован как средство общения. Однако на настоящий момент преподавание РЖЯ осуществляется в очень небольших объемах по стране и в основном прямым методом. Язык распространяется естественным образом: дети, рожденные в семьях глухих родителей, усваивают язык в семье, затем от них язык усваивают глухие и слабослышащие дети, которые были лишены этой возможности в семьях слышащих родителей и столкнулись с РЖЯ только в коррекционных дошкольных и школьных заведениях для детей с нарушением слуха.

В 2012 году был принят Федеральный закон², согласно которому образовательные организации обязаны создавать доступную среду для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью. Для обучающихся с небольшой потерей слуха такая доступная среда может быть обеспечена с помощью технических средств (например, индукционной петли) и повышения квалификации педагогов с целью обучения их особенностям работы со слабослышащими студентами, но для глухих обучающихся или обучающихся с потерей слуха высокой степени (когда они не способны на слух воспринимать человеческую речь) создание такой доступной среды обозначает необходимость предоставления услуг переводчика РЖЯ, либо создания отдельных групп, где предмет ведет педагог, владеющий РЖЯ. И в том, и в другом случае необходимо обучение специалистов (переводчиков и педагогов), владеющих русским жестовым языком.

В статье рассматриваются трудности, с которыми связана организация подготовки таких специалистов, а также предпринимается попытка

определить векторы развития, которые позволят преодолеть эти трудности. Для решения поставленных задач необходимо обратиться к истории русского жестового языка, к вопросу о юридическом и лингвистическом статусе РЖЯ, а также к лингводидактическим аспектам вопроса.

ИСТОРИЯ РЖЯ

Момент возникновения русского жестового языка (как и других жестовых языков) в традиции возводится к моменту учреждения первых учебных заведений для глухих детей. В России первое училище для глухонемых³ детей возникло в 1810 году в Петербурге (было открыто на базе опытной школы для глухонемых в Павловске, действовавшей с 1806 года). Здесь применялся метод обучения, взятый из французской школы: глухих обучали мимическим / жестовым методом. В 1853 году в Москве открывается Городское Арнольдовское училище для глухонемых, и здесь уже применяется оральный / устный метод, принятый в немецкой школе. В это время открывались и различные частные школы для глухих, организовывались дома труда и специальные детские дома для глухих детей.

В 1880 году на Втором международном конгрессе, посвященном обучению глухих (известном как Миланская конференция 1880 года), были приняты решения, надолго определившие развитие жестовых языков и их преподавание: в частности, устный метод обучения провозглашался предпочтительнее жестового. В 2018 году совет 21-го Международного конгресса, посвященного вопросам образования глухих, официально принес извинения за то решение и признал, что последствия были пагубными. Это решение привело к дискриминации жестовых языков, в том числе, в системе образования, что явилось причиной того, что устный метод обучения детей с нарушением слуха практически полностью вытеснил применение в образовании жестовых языков.

Применение исключительно устного метода лишает обучающихся важного для них инструмента учебно-познавательной деятельности: русского жестового языка. Еще Л. С. Выготский говорил о важности использования «всех возможностей речевой деятельности глухонемого ребенка» [Выготский, 1983, с. 217]. На настоящий момент исследователи подтвердили, что информация, которая транслируется с помощью РЖЯ, усваивается слабослышащими обучающимися, свободно владеющими этим языком, существенно лучше [Зайцева, 1992].

¹РИА Новости. 24.09.2017. URL: <https://ria.ru/20170924/1505260811.html>

²Федеральный закон о внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 18.12.2012, одобрен Советом Федерации 26.12.2012.

³Термин, распространенный в науке и обиходе до недавнего времени, сегодня считается некорректным.

На сегодняшний день многие глухие заканчивают школу практически неграмотными, при том, что эти обучающиеся имеют нормальный интеллект. Если точные науки они могут усваивать в смешанных группах при условии создания доступной среды, то грамматику русского языка им усваивать намного сложнее, чем другим детям. Во-первых, для многих русский язык не является основным языком (5–10 % людей с нарушением слуха считают родным языком РЖЯ), во-вторых, даже при наличии слуховых аппаратов или кохлеарных имплантов, слух остается сниженным, а напряжение на слуховой аппарат и мозг повышено. Дети просто не слышат окончания, грамматические и морфологические единицы. И нельзя забывать, что рожденные в семьях глухих родителей изучают русский язык как иностранный, не с рождения (не воспринимают звуки и интонации внутриутробно, в период новорожденности и раннего младенчества в силу отсутствия такого общения в семье). То же самое можно сказать и о глухих детях, рожденных в семьях слышащих родителей. Ведь до момента, когда обнаружится потеря слуха и будет подобран слуховой аппарат или проведена имплантация, пройдут месяцы или годы. Есть и категория глухих, которые считают себя носителями особой глухой культуры, не признают глухоту как недостаток или заболевание, которое надо лечить. Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод, что как минимум в младшей и средней школе, когда закладываются основы грамотности, необходимо вести обучение гуманитарным предметам на РЖЯ. Мы не исключаем приемлемость устного метода, но он может быть дополнением или одной из возможных траекторий. Есть глухие люди, не готовые пользоваться голосом и признающие для активного общения только РЖЯ. Необходимо признать это право – говорить на родном языке (ведь глухой человек не слышит себя, ему может быть некомфортно пользоваться голосом). Однако для этого надо определиться со статусом русского жестового языка.

СТАТУС РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

В настоящий момент русский жестовый язык признается языком общения «при наличии нарушений слуха и (или) речи, в том числе в сферах устного использования государственного языка Российской Федерации...»¹, на практике это означает, что государственные ведомства и организации обяза-

ны предоставлять инвалидам по слуху сурдопереводчика. Однако статус русского жестового языка, в том числе в сфере образования, пока до конца не ясен. Имеют ли право люди с нарушением слуха обучаться на родном языке или изучать его в рамках общего образования? Например, в Новой Зеландии жестовый язык признан государственным языком, такое решение на законодательном уровне в России дало бы возможность вводить часы РЖЯ в программу школьного образования в рамках предмета «Родной язык».

Чтобы широко внедрить в систему образования преподавание РЖЯ, необходимо не только определить его юридический статус, но и лингвистический. Понимание места и статуса жестовых языков, а также сам подход к их изучению в лингвистике постепенно меняются: «с появлением новой информации о жестовых языках вследствие роста интереса к ним исследователей, меняется и подход к их исследованию» [Кюсева, 2018, с. 3]. Если раньше жестовые языки считали просто пантомимой или несовершенной / неграмотной формой звуковых языков (что и привело, например, к печальному решению Миланской конференции и распространению устного метода обучения глухих людей), то после публикации в 1960 году монографии Уильяма Стоуки (Stokoe) «Структура жестовых языков: описание системы зрительной коммуникации американских глухих»² можно говорить о рождении новой дисциплины – жестовой лингвистики. Надо заметить, что точку зрения Стоуки в кругу ученых тоже признали не сразу, на продвижение своей теории у ученого ушло более 20 лет. В своей монографии У. Стоуки сравнил американский жестовый и звуковой язык и показал, что жестовому языку присущи все фундаментальные свойства звучащих языков на различных уровнях.

В области исследований РЖЯ также проводятся подобные исследования. Так О. О. Королькова пишет, «что проведение сопоставительного анализа грамматик русского звучащего и русского жестового языков позволит решить одну из важнейших проблем русистики: либо расширить «поле» русского языка, введя в него РЖЯ, либо признать за РЖЯ независимый статус и тем самым выделить его в качестве самостоятельного объекта исследования в одном ряду с жестовым представлением других языков» [Королькова, 2020, с. 69].

«Русский» в названии термина (термин «русский жестовый язык» был введен в начале 1990-х Г. Л. Зайцевой) также вносит некоторую путаницу

¹Федеральный закон № 296-ФЗ от 30.12.2012 «О внесении изменений в статьи 14 и 19 Федерального закона "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"»

²Stokoe W. C. Sign Language Structure: An Outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf // Studies in linguistics: Occasional papers. Buffalo: Dept. of Anthropology and Linguistics, University of Buffalo, 1960. No. 8.

в понимание статуса РЖЯ. Дело в том, что «русский» обозначает не столько связь со звучащим словесным русским языком, сколько территориальное распространение. РЖЯ – это «самостоятельный естественный язык, значительно отличающийся от русского языка с точки зрения грамматической структуры» [Комарова, 2022, с. 119]. Национальные жестовые языки – «достаточно независимые системы» [там же].

При этом нельзя отрицать связь звуковых и жестовых языков: алфавит / дактиль (передающий буквы кириллицы с помощью конфигурации пальцев), терминология и имена собственные, передающиеся дактилем, артикулируемые слова. «Жестовые языки не всегда имеют родственные связи с соответствующими вербальными языками, однако нельзя отрицать факт влияния национального вербального языка на используемый в стране жестовый язык» [Королькова, 2020, с. 67]. Так, «появление в связи с развитием общества новых слов в русском языке приводит к возникновению новых языковых единиц в РЖЯ» [там же]. Также при общении на русском жестовом языке употребляются различные невербальные средства общения, принятые в русском звуковом языке, этот факт является еще одним доводом в пользу наличия связи между звуковым и жестовым русским языком. Однако связь не обозначает полную зависимость жестового языка от звукового.

Естественный жестовый язык важно отличать от калькирующей жестовой речи. Это своеобразный «подстрочник» звукового языка, выраженный с помощью жестов языка жестового. В этом случае сохраняется грамматика и синтаксис языка звукового. Калькирующая жестовая речь (КЖР) используется при синхронном переводе, в образовательных целях, а также в случае, когда говорящий сам дублирует свою речь на жестовом языке. Это нередкий случай в свете недостатка переводчиков РЖЯ. И это уникальный случай, когда докладчик может говорить и параллельно синхронно переводить сам себя, ни один звуковой язык не дает подобной возможности. Калькирующая жестовая речь не является (естественным) языком и, тем более, не является правильной / грамотной версией жестового языка, хотя именно такое мнение было распространено долгие годы. В КЖР первично переводимое слово, жест вторичен. Это – система общения, а не лингвистическая система. Мнение о неполноценности РЖЯ по сравнению с КЖР возникло, в частности, потому, что в РЖЯ нет склонений, спряжений, не употребляются предлоги. Однако РЖЯ имеет свои средства для выражения нужных отношений. Непонимание различия между КЖР и РЖЯ также приводит к тому, что многие

считают РЖЯ просто неким посредником между русским звуковым языком и глухими людьми. Это общественное мнение препятствует признанию самостоятельности РЖЯ и его широкому внедрению в образование и иные общественные сферы.

Важно отметить, что жестовые языки, «как и все естественные словесные языки..., относятся к вербальным средствам коммуникации, или к вербальным языкам...» [Комарова, 2022, с. 117]. Данная позиция на сегодняшний момент разделяется еще не всеми лингвистами, однако всё большее число исследователей приходит к этому выводу. В жестовых языках можно выделить все языковые уровни: грамматический, морфологический, фонетический, у этих языков есть своя история, генеалогия, теория.

В РЖЯ жест выражает понятие, состоит жест из ряда элементов (например, форма руки, направление движения, выражение лица и др.), при этом значение жеста может измениться, если будет изменен один или несколько элементов, часто даже в очень незначительной степени. Многие жесты иконичны, однако «большинство жестов – условные символы. Даже если жест напоминает образ какого-то предмета, то это не значит, что люди из разных стран одинаково воспримут эту образность...» [там же]. В РЖЯ есть жесты, которые не имеют соответствий в звуковом языке, для их перевода приходится прибегать к описанию, чтобы передать оттенки выражаемого значения. Иногда эти жесты переводятся фразеологизмами словесного языка. Все это говорит в пользу признания самостоятельности русского жестового языка.

Важное значение в определении статуса жестовых языков имеют и исследования нейролингвистов, которым на уровне взаимодействия нейронов удалось визуализировать тот факт, что жестовые языки воспринимаются мозгом именно как лингвистическая, а не образная система [Campbell, MacSweeney, Waters, 2008].

Выводы лингвистов играют важную роль для того, чтобы носители РЖЯ могли отстаивать свое право говорить и обучаться на родном языке. Дети, рожденные в семьях глухих родителей, начинают осознанно употреблять первые слова на РЖЯ уже в возрасте примерно 6 месяцев. Мыслят носители РЖЯ тоже на жестовом языке, картина мира и первичная языковая личность формируются у них именно в рамках жестового языка. Звуковой язык эти люди начинают изучать уже в более старшем возрасте.

Лингвистические исследования последних десятилетий позволяют нам с уверенностью сказать, что РЖЯ – естественный язык, со своей историей, генеалогией, грамматикой и пр. Считая РЖЯ

самостоятельным естественным языком, мы предлагаем рассматривать преподавание русского жестового языка слабослышащим и глухим как обучение родному языку. Мы считаем целесообразным прибегать к преподаванию хотя бы части предметов на этом языке, что может дать возможность обучающимся освоить знания в большем объеме и лучшем качестве.

РЖЯ КАК ОБЪЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ

Опираясь на исследования лингвистов, мы убеждены, что преподавание РЖЯ слышащим может и должно рассматриваться как преподавание иного языка, включая особую лингвокультуру носителей, аспект межкультурного взаимодействия, основ теории изучаемого языка. К лингвокультуре, которую необходимо изучать в рамках изучения РЖЯ, можно отнести этикет, принятый при общении на РЖЯ (например, использование жеста «ты», когда на собеседника указывают пальцем, особую однотонную темную одежду переводчиков, этикет общения через переводчика и проч.), лингвоспецифичные жесты. В учебнике «Введение в лингвистику жестовых языков» под редакцией С. И. Бурковой и В. И. Кимельмана лингвоспецифичные жесты характеризуются как жесты, для которых «ни один из переводных эквивалентов не передает семантическое содержание жеста», либо как недостаточно точные, «так как не отражают все смысловые компоненты» (Введение в лингвистику жестовых языков). Также к уникальности жестовых языков относятся их образность и нелинейность, которые возникают из-за того, что в коммуникации принимают участие две руки, а также немануальные компоненты, за счет чего слова могут не следовать друг за другом последовательно, а производиться одновременно, образуя новые значения.

При преподавании РЖЯ необходимо учитывать его визуальную форму. Так И. А. Гусейнова отмечает «насыщение виртуального пространства глоссариями по жестовым языкам (американскому, австралийскому, немецкому и другим) инновационными пособиями, направленными на обучение русскому жестовому языку, видеолекциями и вебинарами, отражающими лингводидактическую специфику обучения жестовому языку» [Гусейнова, 2015, с. 159–160]. Таким образом, мы видим, что для развития системы обучения РЖЯ необходимо учитывать и искать новые формы представления дидактического материала.

В настоящий момент практика преподавания РЖЯ в учебных заведениях профессионального уровня весьма ограничена и направлена в основном на обучение переводчиков (преподавателей чаще всего обучают на специальных курсах, предпочитая обучающихся из среды носителей). Мы видим острый дефицит обучения преподавателей русского жестового языка. Интерес вызывает тот факт, что Всероссийское общество глухих при наборе слушателей на курс подготовки преподавателей РЖЯ не рекомендует записываться на курс слышащим слушателям, рекомендуя им развиваться в качестве переводчиков РЖЯ. Мы считаем, что это лишь одно из мнений и необходимо развивать систему образования учителей и преподавателей РЖЯ. В Московском государственном лингвистическом университете после обучения по программе подготовки переводчиков русского жестового языка на уровне бакалавриата можно продолжить обучение в магистратуре по профилю «Лингвистика, лингводидактика и межкультурная коммуникация», что даст право преподавать РЖЯ в учебных заведениях любого уровня. Однако это единичные уникальные специалисты, их количество несопоставимо с теми потребностями в преподавателях РЖЯ, которые имеются в обществе на сегодняшний день.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тот факт, что на территории Российской Федерации проживает довольно большое количество носителей русского жестового языка, а также граждан, которым важно изучать РЖЯ (позднооглохшие люди, члены семей людей с нарушениями слуха, специалисты, которые работают с людьми с нарушениями слуха), доказывает, что в обществе есть потребность в подготовке переводчиков и преподавателей РЖЯ и преподавателей-предметников со знанием РЖЯ. Для того чтобы подготовка этих специалистов могла проводиться в масштабах всей страны, необходимо точно определить юридический и лингвистический статус языка, разработать методику преподавания РЖЯ. Для этого необходимо проводить дальнейшие исследования в области жестовой лингвистики, а также адаптировать полученные данные с точки зрения лингводидактики. Централизованное обучение РЖЯ в школах, подготовка преподавателей РЖЯ в вузах, разработка учебников и учебных пособий помогут ускорить процесс унификации РЖЯ, что будет способствовать укреплению его статуса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Выготский Л. С. Основы дефектологии // Собрание сочинений: в 6 т. М., 1983. Т. 5.
2. Зайцева Г. Л. Словесно-жестовое двуязычие глухих // Дефектология. 1992. № 4. С. 5–11.
3. Кюсева М. В. Физические свойства в русском жестовом языке в типологическом освещении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2018.
4. Королькова О. О. Русский жестовый язык: актуальные проблемы изучения, состояние, перспектива // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19. № 9: Филология. С. 64–73.
5. Комарова А. А. Русский жестовый язык: основные проблемы изучения лексики // Ученые записки Казанского ун-та. Гуманитарные науки, 2022. Т. 164. Кн. 1–2. С. 116–134.
6. Campbell R., MacSweeney M., Waters D. Sign Language and the Brain: A Review // The Journal of Deaf Studies and Deaf Education. 2008. Vol. 13. Issue 1. URL: <https://doi.org/10.1093/deafed/enm035>.
7. Введение в лингвистику жестовых языков. Русский жестовый язык: учебник / под ред. С. И. Бурковой, В. И. Киммельмана. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019.
8. Гусейнова И. А. Функции русского визуально-жестового языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Языкознание и литературоведение, 2015. Вып. 19 (730). С. 159–167.

REFERENCES

1. Vyigotskiy, L. S. (1983). Osnovy` defektologii = Fundamentals of Defectology. Collected edition: in 6 vols. (vol. 5). (In Russ.)
2. Zajceva, G. L. (1992). Slovesno-zhestovoe dvuyazy`chie gluxix = Verbal and sign bilingualism of the deaf. Defectology, 4, 5–11. (In Russ.)
3. Kyuseva, M. V. (2018). Fizicheskie svojstva v russkom zhestovom yazy`ke v tipologicheskom osveshhenii = Physical properties in the Russian sign language from the typological perspective: abstract of Doctorate in Philology. Faculty of Humanities, Higher School of Economics. (In Russ.)
4. Korolkova, O. O. (2020). Russian Sign Language: Actual Problems of Study, State, Perspective. Vestnik NSU. Series: History and Philology, 19(9), 64–73. (In Russ.)
5. Komarova, A. A. (2022). Russian sign language: Main problems of vocabulary study. Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki, 164 (1–2), 116–134. (In Russ.)
6. Campbell, R., MacSweeney, M., Waters, D. (2008). Sign Language and the Brain: A Review. The Journal of Deaf Studies and Deaf Education, 13(1). <https://doi.org/10.1093/deafed/enm035>.
7. Burkova, S. I., Kimmelman, V. I. (Eds.). (2019). Introduction into sign language linguistics. Russian Sign Language: Textbook. Novosibirsk. (In Russ.)
8. Guseynova, I. A. (2015) Functions of the Russian Sign Language. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Linguistics and Literary Studies, 19(730), 159–167. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Демина Дарья Аркадьевна

кандидат педагогических наук, доцент

директор центра поддержки инклюзивного образования
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Demina Darya Arkad'evna

PhD (Pedagogy), Assistant Professor
Head of Inclusive Education Support Center
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

27.12.2023
10.01.2024
27.02.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication